Pov Алексей Солнцев

В один день, встав с кровати, я обнаружил что совершенно один в доме… Воскресенье, утро, дом пуст. Странно но вполне допустимо, сестра могла уйти погулять или еще куда, родители уехать по своим делам. Но меня должны были предупредить. Может говорили, но я сонный пропустил это? Котов в доме тоже нет.

Вышел на улицу. Странная тишина: ни собаки, ни насекомые, ни птицы не издают никаких звуков. Закрадываются нехорошие подозрения, что я стал кем-то вроде персонажа рассказа Рея Бредбери… Что за глупость, наверно какие-нибудь инфра-ультра звуки, как в отпугивателе собак, заставили их забиться куда-то. Пойду в центр поселка, мне стоит купить молока, хлеба и еще чего-нибудь, там днем люди всегда есть.

End Pov

Парень шел в магазин, и становился все более нервным и немного испуганным, по мере того как не встречал на своем пути ни единого живого существа. Он шептал под нос «Бред, бред, бред», не в силах принять реальность.

Поселок был пуст. Никого живого, кроме Алексея в нем не было. Даже растение и те были всего-лишь безжизненной имитацией. Все окружение, дороги, дома, каменные, деревянные и жестяные заборы, были будто отпечатком, пустым отражением мира, тенью от него, чем угодно, но не привычной реальностью. Чем-то чуждым человеку. Но, всё чуждое лишь кажется нам таковым от незнания, и со временем, получая опыт взаимодействия с "чуждым", оно перестает быть таковым.

Парень обошел весь поселок, нигде не было никого живого, но вещи лежали на своих местах, полки магазинов были полны. Бледный, Леша сгребал консервы в тележку и окидывал бегающими глазами минимаркет. Вдруг он сжал кулаки и ударил по полке которую только что опустошал. Его губы шептали «Нужно собраться. Придумать. Придумать что делать. Все не так плохо, у меня все нужное есть, обустроюсь, попробую найти выход, найти кого-нибудь еще, ничего жить можно.»

Алексей собрал скоропортящуюся еду (которую планировал сразу съесть) и консервы (на будущее) в тележку, и просто-напросто повез её к себе домой. Все равно здесь он один. Разложив еду, подкрепившись, он задумался над тем что делать с отсутствием электроэнергии, с нею будет холодильник для хранения продуктов, свет ночью, и чем себя занять, на компьютере хватает игр, скачанных книг. Можно пройтись в дома соседей за их данными, может у них еще какие книги-фильмы-игры есть? Если он надолго останется в таком окружении, не начнет ли сходить с ума от скуки и одиночества? Но еще теплившаяся надежда звала скорее попытаться выйти на связь с кем-то, может по радио? Телефон связь не ловил совсем.

Солнцев решил достать из отцовского гаража и запустить бензиновый электрогенератор. По началу на работу генератора хватит топлива в канистрах, потом можно слить с машины, и может ограбить заправку. В машине есть радио, его стоит запустить, вдруг, кто-то выйдет на связь. Хотя нужно быть готовым что это может быть не очень дружественный интерес, стоит пройти к месту работы полицейских и взять в участке оружия, там оно должно быть. Парень пока не тяготился одиночеством, но он был знаком с сюжетами, где герои остаются изолированы на долгий срок, знал что изолятор применяют как наказание в тюрьмах, потому воображение рисовало нерадостные картины.

Подключив насос к генератору и обеспечив тем самым дом водой, Алексей решил что функциональность дома восстановлена и нужно провести разведку. Если он ошибся (хотя на то не похоже), то максимум что он успел совершить кражу тележки, за продукты то он заплатил. Все равно, если он один, наличными деньгами можно только костер палить, а карточка не работает.

Леха ходил в автошколу, потому знал, как водить машину, хоть и не слишком уверенно, потому сумел её завести, выжать сцепление, включить первую передачу и выехать в раскрытые ворота.

Машина ехала по дороге, удаляясь от поселка. Тишину рассекал лишь шелест шин об асфальт и звук работы двигателя внутреннего сгорания. Светило солнце, которое подозрительно не сдвинулось с одиннадцати часов ни на гран, что зарождало подозрения. Проехав от поселка двадцать километров, автомобиль резко затормозил, остановившись в считанных метра, перед непонятным маревом, которое стало видно лишь вблизи. Марево выглядело, будто искаженная реальность: свет искажался, а земля, трава, деревья и даже небо было как будто в помехах, и чем дальше, тем помех больше, сливаясь, чем дальше тем больше в непонятную разноцветную хмарь.

«Это еще что такое?! Это то, что отделило поселок от остального мира? Какая-то форма… поля (?), экзотическое состояние материи? Я не знаю что это. Все плывет, меняет цвета, полагаю от преломления света. Если это магнитное поле так свет искажает, страшно представить, какая у него интенсивность, хоть там газ, а не вакуум. Меня таким не убьет? И проверить-то не на ком.

Почему эту стену, не видно издали, если она искажает свет? Она тянется вверх, до самых небес.

Кто мог такое сделать? Зачем? Солнце не движется, может потому что время внутри этой аномалии течет намного медленнее? Или кто-то вырезал кусок пространства и поместил.. во что-то на подобии колбы из… Этого?

Кто такое мог сотворить? Это не под силу всему человечеству! Инопланетяне, какой-нибудь Бог? Что-то среднее? Почему тут только я…

Что мне делать, я не просто оказался один в мире, я непонятно где. А если это… Чем бы оно ни было, будет-ли сужаться? Сколько мне тогда останется?

Не может ли оно схлопнуться в любую секунду, и что тогда?

Не ошибка ли мое здесь пребывание? Что со мной сделает создатель этого барьера? Сотрет, проигнорирует, еще что похуже?!

«Нет! Не нужно переживать о том на что я не могу повлиять! Сконцентрируйся, на том что я могу сделать! Нужно объехать, по кругу рядом с этой фигней. Может, брешь есть! Может, я смогу выбраться, вернуться к родным, друзьям, привычной жизни? Я хотел чего-то необычного, но не настолько же!»

Парень отважно отринул свои страхи и сомнения. Сел в ниву и отправился проверять барьер на бреши, движимый отчаянно мерцающей надеждой охватившей его. Он объезжал стену из помех и искажений, постоянно бросая взгляд на её переливы, но не упуская из виду пересеченную местность по которой ехал.

Наткнувшись на заросли клена, через которые нет возможности проехать на машине, Алекс проехал примерно ко внешней середине насаждения, вышел из машины и проверил все

пешком, пройдясь в метре от искажений, не обращая внимания на то как на него это может повлиять.

Вернувшись в автомобиль, он со все столь-же горящими глазами продолжил свое дело. Каждый раз проверяя пешком места где машина не проедет, Солнцев сделал полный круг.

Его сжавшиеся в напряжении губы произнесли:

— Черт. Нужно еще раз проверить. Может оно нестабильно и бреши появляются временами? Такая штука, должна жрать немереные объёмы энергии, может от этого будет нужная мне нестабильность. Выживу ли я проехав… Нет сейчас главное найти щель. Потом проверю как оно работает.

С полубезумным взглядом, Алексей бросился проверять, проверил еще раз, а потом еще, и еще.

«Несмотря на то что «барьер» визуально постоянно плывет, из-за текущих по нему областей искажения, «помехи» недвижимы. Ни брешей, ни ослаблений нет.

Можно было бы попытаться прорваться. Но, пожалуй, не стоит так собой рисковать.»

«Проведу, серию экспериментов, приеду домой, и спать. Завтра все запишу.»

«Сначала возьму камешки с обочины…»

«При броске они спокойно проходят сквозь области искажения, не отклоняются, в отличие от света. Но, достигнув «помех», сначала замирают, потом медленно в нее проваливаются, исчезая.»

«Подшипник из стали ведет себя точно так же. Не наблюдается магнитных свойств у искажений, а «помехи» никак не взаимодействуют ни с чем, пока их не достигает что-то напрямую. Тогда это что-то «прилипает» и начинает медленно проваливаться, пропадая; если задевает лишь краешек кидаемого объекта, он будто вязнет, проваливается, через всю толщу «помехи», и просто падает, достигнув её нижней точки, без того кусочка что попал прямо в эти странные вкрапления в аномалии.»

«Взял валявшуюся палку достаточной длинны чтобы дотянуться до ближайшей «помехи». Просто ткнул её в непонятную хероту. Палка как намертво приклеилась, никакие физические усилия не смогли помочь мне её вытянуть, только обломал кончик, что так и остался проваливаться сквозь разноцветное марево, вне моей досягаемости.»

«Это безнадежно.»

«Может? Ах, все-равно нет здесь ничего живого, кроме растений, нет подопытных крыс. Так-что… Обломал ветку лоха серебристого, и положил на дорогу в зоне искаженного света, листвой ближе к помехам, посмотрим как на зелень повлияет это безумие цветов. Может помехи к себе как-то притянут? Подумав, еще немного сходил, оторвал так же ветку от клена, и положил рядом с серебристой листвой, может так лучше видно будет.»

«Еще подумав, распотрошил запасы взятой с собой снеди. Достал три куска мяса в вакуумной упаковке, один кинул на край искаженной зоны. Второй положил на край, прямо перед нею, третий положил в бардачок Нивы.»

«Поел, попил. Поеду домой. Утро вечера мудренее. Хотя для меня сейчас всегда светит полуденное солнце, не так ли? "

Усталый, изнуренный моральным напряжением человек, достигнув своего дома, попенял себя за то, что не выключил бензиновый генератор, бездарно тратя его рабочий ресурс. Выключил его. Лег на кровать, завернулся в одеяло с головой и заснул.

Проснувшись Алексей сразу записал все свои наблюдения в тетрадь. И отправился на машине по той же дороге, по которой ехал «вчера», хотя дни определить хоть сколько-нибудь точно, не задавшись такой целью и не применяя устройства для этого, ему будет весьма проблематично.

«Листья обоих растений нисколько не изменились. Мясо, извлеченное парой палок из «искажения», не имело никаких внешних отличий от его вчерашнего состояния, пластик его содержащий тоже. При открытии, запах был запахом все того же мяса, нарезанная ножом структура осталась неизменной. Лежащее на краю области искривленного света мясо, тоже не особо изменилось, имело пожалуй даже более странный запах, хотя могло и показаться.»

«С опаской попробовал на вкус маленький кусочек обоих образцов, по методике определения ядовитости пищи. Сначала положил кусочек (лежавший рядом с искажением) на палец. Десять минут, никаких изменений. Потом облизал. Потом съел этот кусочек. Пара, часов ничего.

Повторил с кусочком из искривляющей зоны. Тоже ничего.»

«Странно. Мне кажется или мясо из искажения лучше сохранилось? Стоит собрать всю еду, что и так испортится, со всего поселка и положить в искривление. Кто знает, сколько мне здесь жить. Нет, сначала возьму пару холодильников у соседей, забью их скоропортящимся. Забью подвал консервами. А все остальное положу в искривление, кроме контрольной группы.»

Алексей исполнил свой план, затратив время, усилия и топливо. Решив что пора заправиться, он с удивлением узнал что без электричества заправка не работает. Благо бензина еще немного осталось. И Леха вспомнил про татарскую заправку, в которой баки с топливом не зарыты, фиг знает на сколько под землю, а стоят прямо на поверхности земли.

Кое как заправившись и собрав в канистры топлива, для генератора. Он продолжил план.

«Выложил контрольные продукты у зоны искажения, и закидывал ящики фруктов и овощей в искривление. Туда же и куски мяса в полиэтилене, оно будет нагляднее всего для теста.»

Завершив работу, уставший узник анклава вернулся домой, запустил генератор, попил воды. И решил включить компьютер, дабы сублимировать хотя-бы часть своих переживаний, не напрягая задолбанное физическим трудом тело. Удобно развалившись в кресле, он водил курсором мышки между папками «Игры» и «Библиотека». Игры победили.

Сначала ему захотелось включить Dark Souls, какой-нибудь из трех. Но поняв, что это будет не совсем тем отдыхом, что сейчас нужен, запустил Stardew Valley.

Поиграв в фермера. Параллельно сварив макароны. Алексей натер в них сыр, и нарезал мяса. Поел. И отправился спать.

Следующую неделю Леша, с упоением играл в разные игры и читал книги из папки «Библиотека», каждый день проверяя продукты в зоне искажений. Гипотеза подтвердилась: искажения действительно останавливают порчу продуктов. Только.

«Продукты ни гнили и ни плесневели ни у самой стены «помех», ни в доме семьи Солнцевых. Хотя и подсушивались от солнца, что не сдвинулось за всю эту неделю, но и температура почвы и прочих поверхностей не изменилась. Куда-же тогда девается вся эта солнечная энергия?»

Так и жил в дальнейшем Алексий, лишь добавив себе несколько хобби: вырезать по дереву, рисовать в пеинте, изучать зону искажений и помех, и совершать рейды на бесхозное имущество, сначала соседей, все более дальних, после и вообще в любой точке поселка, помечая уже разграбленные дома выбитым зубилом и молотком знаком Х. Его главной целью были данные на персональных компьютерах, бензин из машин, канистры с ним, бензиновые генераторы, и вещи достаточно забавные, чтобы скрасить досуг.

Просунутая в искажение рука не пострадала, ни за минуту, ни за час. Так что Алексей ходил по зоне искажений, лишь осторожно избегая помех любых размеров. Оказывается помехи тоже плыли в пространстве, но очень медленно, на сантиметр-два в день максимум. Усилия на то, чтобы вытащить, что-то оттуда неизвестны, потому как даже силы едущей машины не хватает, даже металл растягивается, рвется, рвет обвязавшие его цепи-веревки, но не вырывается. Но впихнуть в «помехи» можно что-то с легкостью.

Прошел год. Продукты вне зоны искажений тоже стали портится. Наверное, бактерии из человеческого тела заняли освободившиеся ниши. Солнце похоже всё же сдвинулось на небосводе, или это только кажется? Небо безоблачно сложно судить. Растения не растут, их повреждения никак не заживают на них, такое чувство что они не живые. Он гулял по опустевшему поселку. Рисовал на стенах домов найденной краской. Пересматривал все сериалы, фильмы, не важно с актерами или анимационные. Играл в любые игры на своём ПК до каких мог дотянуться. Разграбляя поселок радовался когда находил что-то новое, что развеет скуку…

Прошло полтора года, с попадания Лехи в западню. Он нашел ценнейший предмет в одной из квартир-пятиэтажек, подушку-обнимашку с изображенной на ней девушкой в аниме-стилистике (вроде, это была Альбедо из «Оверлорда»). Постирав её на всякий случай, он разок с ней заснул и прочно вписал в свою жизнь. Говорит теперь не только сам с собой, но и с новым «собеседником». Смотрит с «ней» фильмы, аниме\сериалы предусмотрительно скачанные жителями опустевшего (или изначально пустого?) поселка, разговаривает. Осматривая чей-то гараж с удивлением нашел там огромный кусок дерева, из которого можно вырезать и статую во весь рост, инструменты для работы с деревом, запасы лака, несколько деревянных статуэток: медведя, орла, и зайца. Алексей решил, что все равно нечего делать, и начал вырезать статуэтки в чьей-то мастерской. Когда он работал, то непременно приносил подушку-обнимашку, что бы «кто-то» наблюдал за его работой. Немного набив руку, решил использовать большой кусок дерева для изготовления человеческой статуи.

Прошло два года. Алексей закончил вырезать из найденного спиленного до всего этого ствола дуба, своего нового друга «Геркулеса», он имел лицо похожее на Лехино, но крайне мускулистое тело, пропорции были немного нарушены, потому Геркулес имел крупные ладони и короткие (но мускулистые!) ноги. Покрытая темным лаком текстура дерева несколько компенсировала старательное но не самое умелое исполнение. Обшарив магазины, нашел одежду в пору своей статуе и нарядил Геркулеса в шорты и майку. Алексей на несколько месяцев впал в меланхолию, и даже подумывал о суициде, но сумел выйти из этого состояния еще больше укрепившись в мнении «нужно жить пока живется, а решение найдёться».

Прошло три года. Лексей ревнует «Альбедо» к «Геркулесу», в итоге деревянная статуя была изрублена топором, а дамимакура (подушка-обнимашка) обзавелась кресто-образным порезом на «щеке». Леша извиняется и чинит Геракла с помощью клея «плотник», порез на альбедо

благополучно зашит, оставив «шрам» из шва. Сделано еще несколько «друзей». Практически весь поселок обследован, новых фильмов, книг и игр больше точно не предвидеться, не то чтобы много нового находилось, но теперь и этого не будет. Всё сложнее найти себе занятие, спасают только попытки улучшить свои навыки в Dark Souls 3 под музыку, сражаясь разным оружием, а то и вовсе без него и чтение украденных с чужих ПК книг.

Четыре года минуло. Солнце подошло к закату, за все это время. Алекс, еще не сошел с ума окончательно, но. Это время на нем сказалось не очень благоприятно. Сейчас он убивает босса из Dark Souls 3 Душу пепла, на NG+9 с помощью кулаков, на его коленях «Альбедо», это испытание мастерства, выносливости и упорства. Парень находит параллели между искаженным миром игры, и своим текущем состоянием, сочувствует протагонисту игры, отождествляет его с собой, настолько что каждое ранение персонажа игрового, отдается фантомной болью, за столько времени и благодаря этому, его мастерство стало безупречным. Душа Пепла ни единого раза даже не задел персонажа Алексея — Прометея Перунова, хотя кулаки сбили боссу уже больше половины хп первой фазы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/71615/1918175